

Преподобномученица
Евдокия (Андрианова)
и мученицы

**Наталия Копытина, Наталия Карих,
Акилина Дубовская, Анна Водоланова,
Ирина Гуменюк, Ксения Радунь,
Марфа Дударенко, Домна Василькова,
Татиана Кушнир и Иустина Меланич**

В 1942 были арестованы находившиеся в Карагандинском лагере послушница Евдокия Андрианова и миряне Наталия Копытина, Наталия Карих, Акилина Дубовская, Анна Водоланова, Ирина Гуменюк, Ксения Радунь, Марфа Дударенко, Домна Василькова, Татиана Кушнир и Иустина Меланич.

Преподобномученица Евдокия родилась 1 марта 1875 года в деревне Губино Ашитковской волости Бронницкого уезда Московской губернии в семье крестьян Прохора и Надежды Андриановых, у которых было три сына и две дочери. Когда Евдокии исполнилось семнадцать лет, она вместе со старшей сестрой Акилиной, которой в то время было двадцать два года, поступила послушницей в Крестовоздвиженский Иерусалимский монастырь в Подольском уезде Московской губернии.

Монастырь был основан в 1837 году первоначально как богадельня при храме святых мучеников Флора и Лавра в селе Старый Ям. 18 декабря 1855 года митрополит Московский Филарет (Дроздов) через юродивого Ивана Степановича Саватюгина благословил ее образом Иерусалимской иконы Божией Матери. В 1856 году богадельня была переименована в молитвенный богаделенный дом. В 1865 году стараниями Христа ради юродивого Ивана Степановича и с помощью средств благотворителей молитвенный дом превратился в женскую монашескую общину. В 1870 году община была переведена в село Лукино в двадцати верстах от Подольска в имение, принадлежавшее Александре Петровне Головиной, и в 1887 году здесь был учрежден монастырь.

В монастыре было три храма, церковноприходская школа, иконописная мастерская, больница с аптекой, богадельня для престарелых инокинь и приют для девочек-сирот. В то время когда Евдокия и Акилина поступили в обитель, в ней подвизалось около шестидесяти монахинь и послушниц; сестры стали исполнять послушание огородниц, хорошо им известное по жизни с родителями, а затем псаломщиц. В обители они прожили до ее закрытия, которое произошло после большевистского переворота 1917 года, и послушницам пришлось вернуться на родину. Они поселились в Старой Слободке деревни Губино в отдельно стоявшем небольшом ветхом домике, ставшем для них монашеской кельей, и жили, исполняя все, чему были научены в монастыре. Их религиозная ревность обратила на себя внимание безбожных властей, и в феврале 1930 года сестры были арестованы. Властям не удалось доказать виновность монастырских

послушниц, и после пяти недель заключения они были освобождены.

1 июня 1931 года власти снова арестовали послушниц – на этот раз с твердым намерением их осудить. Были опрошены жители деревни из тех, кто относился к православным враждебно. Они показали, что послушницы собирают в своем доме единомышленников, ведут беседы, поют молитвы, бывают случаи, что к ним приезжают другие монахини; у себя в доме под видом религиозных обрядов устраивают сборища крестьян, агитируют против колхозов, говоря, что в колхоз идти грешно, что вера не позволяет этого делать, призывают крестьян переносить все муки, говоря, что Господь и не такие муки терпел. Благодаря агитации послушниц, по мнению свидетелей, в деревне туго проходят мероприятия советской власти и из ста крестьянских хозяйств, имевшихся в Старой Слободке, в колхоз записалось десять. В момент вербовки крестьян в колхоз Андриановы будто бы говорили крестьянам, указывая на членов сельсовета и актив: «Вот ходят лжепророки и проповедуют антихристовы заветы, все это перед концом света».

Будучи допрошены, послушницы Акилина и Евдокия виновными себя не признали, на вопрос следователя, за кого они молятся, они ответили, что в молитвах поминают Патриарха Тихона и митрополита Петра Крутицкого. «Особой ориентации мы не имеем, – сказала Евдокия, – считаем себя православными христианами. Сборищ в нашем доме никаких не бывает, молимся мы у себя в доме вдвоем с сестрой, изредка к нам приходят наши братья, изредка нас посещают монахини. Знакомств мы ни с кем не имеем и агитацией не занимаемся».

За три дня следствие было закончено. Послушниц обвинили в том, что они в деревне Губино организовали и возглавили «религиозную секту “православных христиан”», которая «противодействовала своей контрреволюционной агитацией среди крестьян всем политико-хозяйственным кампаниям, проводимым на селе среди крестьянства советской властью и партией... в частности коллективизации». В тот же день сестры были препровождены в Бутырскую тюрьму в Москве.

28 июня 1931 года тройка при Полномочном Представительстве ОГПУ приговорила послушниц к трем годам ссылки в Казахстан, куда они были отправлены с большим этапом заключенных. По окончании срока ссылки в 1934 году, Евдокия и Акилина вернулись в деревню Губино. Домик их был разрушен, и они поселились у родственников.

В то время в деревне жила семья Карасевых, в которой было четверо детей. Отец у них умер в 1931 году, а мать в 1934-м. Старшей девочке было двенадцать лет, младшей шесть. Их дядя после похорон матери на семейном совете стал спрашивать родственников, куда девать сирот, и предложил отдать их в детский приют. Услышав об этом, дети в один голос заплакали и закричали: «Мы не хотим в приют!» Один из родственников спросил бывшую тут послушницу Акилину: «Бабушка Акулина, а может быть, вы останетесь с ребятами?» – «Останусь, – ответила она, – только вы мне все помогайте». – «А вы не против?» – спросили родственники детей. Сироты уцепились за Акилину и стали умолять ее не уходить от них. Так они остались на попечении послушницы Акилины, а Евдокия жила в доме родственников и часто навещала сестру и сирот. Послушницы читали детям Евангелие и жития святых и вместе с ними молились.

Предполагая в соответствии с приказом НКВД 1937 года произвести массовые аресты, сотрудник местного отделения НКВД в начале октября допросил одного из жителей деревни Губино; тот показал, что на квартиру

послушницы Евдокии ходят отсталые колхозники, с которыми она проводит сектантскую работу, что она посещает сиротку, которую агитирует, чтобы та молилась Богу, повесила на нее нательный крестик, а также проводит агитацию и среди других детей в деревне.

Председатель сельсовета представил в НКВД соответствующую характеристику, в которой написал, что Евдокия, посещая сирот, «принудительно заставляла их молиться Богу и ходить в церковь, а от учебы отвлекала... Сельсовет... считает, что Андрианова настроена антисоветски».

27 октября 1937 года власти арестовали послушницу Евдокию, и она была заключена в коломенскую тюрьму. Пришла после этого Акилина к сиротам, горько заплакала и сказала: «Мою Дуню, мою сестру, опять забрали». Между тем сотрудники НКВД собирались арестовать и Акилину и несколько раз приходили в дом Карасевых, но сироты прятали ее, а приходившим всякий раз отвечали: «Ее нет дома, а где она, мы не знаем». К концу 1938 года окончилось время действия приказа НКВД о массовых арестах, и послушница Акилина не была арестована. Она скончалась в середине пятидесятых годов и была погребена на кладбище в соседнем селе Ашитково.

28 октября 1937 года следователь допросил послушницу Евдокию.

— На протяжении ряда лет вы занимались контрреволюционной деятельностью. Признаете ли вы это?

— Нет, этого я не признаю.

— Весной 1937 года вы агитировали колхозников посещать церковь. Подтверждаете ли вы это?

— Нет. Это я не подтверждаю.

— В июле сего года вы ходили по селению и внушали детям разные религиозные суеверия. Признаете ли это?

— Нет. Этого я не признаю.

— Вы говорите неправду. Следствие располагает данными, что вы ходили по селению и внушали детям религиозные суеверия. Требуем по этому вопросу правдивых показаний.

— Нет, этого я не подтверждаю.

21 ноября 1937 года тройка НКВД приговорила послушницу Евдокию к восьми годам заключения в исправительно-трудовом лагере. 20 декабря она прибыла в составе большого этапа в Карлаг, а затем была отправлена в Акмолинское отделение. В Карлаге на нее была составлена администрацией следующая характеристика: «Хорошая, добросовестная работница. Любит труд. Норму вырабатывает на 114%. Качество работы хорошее, дисциплинированная. Инвалид группы “Б”».

Мученица Наталия (Наталя Федоровна Копытина) родилась 25 августа 1885 года в селе Парой Куйманской волости Лебедянского уезда Тамбовской губернии в крестьянской семье. В связи с приказом Сталина 1937 года о массовых арестах сотрудники НКВД допросили в селе Парой свидетелей; те показали, что у них в селе существует контрреволюционная группа церковников, которые, кроме того, что часто посещают храм, собираются по домам, где поют церковные песнопения, читают Евангелие, также собираются и в лесу и поют там церковные песнопения, а после песнопений ведут антисоветскую агитацию, жалуясь на условия жизни, которые создали для них коммунисты.

Один из свидетелей показал, что, придя в один дом, когда там были верующие, он пригласил хозяина дома прийти голосовать, на что тот «сказал: “За

антихристов и губителей я голосовать не буду". Другой, бывший здесь, его поддержал и заявил: "Теперь мы вам потребовались, а когда грабили нас, то забирали последнюю скотину и даже тряпку, тогда мы вам не нужны были"». Здесь же находилась Наталья Федоровна и другие женщины, которые стали причитать: «Господи! Господи!.. замучили всех окончательно. Неужели Бог нас не услышит и не избавит от этих антихристов».

20 декабря 1937 года власти арестовали всю группу верующих в селе и среди них Наталью Федоровну, обвинив ее в том, что она «являлась активным членом контрреволюционно-церковной группы и среди населения вела антисоветскую агитацию с использованием религиозных предрассудков. Руководствуясь... приказом НКВД за № 00447... избрать содержание под стражей в Данковской тюрьме по 1-й категории». В тот же день Наталья Федоровна была допрошена следователем.

– В соответствии с показаниями обвиняемых... вы являетесь членом контрреволюционной организации... и среди населения вели контрреволюционную агитацию, направленную на подрыв колхозного строительства и на срыв мероприятий по выборам в Верховный Совет СССР. Подтверждаете ли вы это?

– Принадлежность к контрреволюционной организации я отрицаю. Антисоветской агитации среди населения я не вела.

– Вы лжете. Показаниями свидетелей вы достаточно изобличены в принадлежности к контрреволюционной организации и в том, что под видом молитв вы среди населения вели контрреволюционную агитацию, направленную на подрыв существующего строя, используя для этого религиозные предрассудки.

– Показания свидетелей о моей контрреволюционной деятельности я отрицаю.

В конце декабря следствие было закончено. 30 декабря 1937 года тройка НКВД приговорила Наталью Федоровну к восьми годам заключения в исправительно-трудовой лагерь, и она была отправлена в Акмолинское отделение Карлага.

Мученица Наталия (Наталья Семеновна Карих) родилась в 1885 году в селе Романово Лебедянского уезда Тамбовской губернии в крестьянской семье. Вышла замуж и имела большую семью. В 1933 году, в разгар гонений на Русскую Православную Церковь, она стала церковной старостой. В сентябре 1937 года был арестован служивший в их храме священник, и Наталья Семеновна начала искать другого священника, чтобы люди не остались без службы, а верующие собрали подписи под прошением, чтобы власти не закрывали храм. Между тем стали распространяться сведения, что власти все же собираются закрыть храм. Поскольку власти иногда проводили решения о закрытии храмов через собрания, то каждое собрание в селе стало ожидаться верующими с большим беспокойством. Очередное собрание, приуроченное к проведению выборов в Верховный Совет, было назначено на 6 декабря 1937 года. На собрании Наталья Семеновна обратилась с просьбой к крестьянам, чтобы они заступились за церковь и помогли найти священника. В тот же день в соответствии с приказом НКВД за № 00447 было начато дело против церковной старосты и членов церковной двадцатки.

Следователь допросил заведующего избой-читальней, который показал: «На собрании, где обсуждался вопрос "Права и обязанности граждан СССР" по сталинской конституции, ктитор романовской церкви заявила: "Нам нечего об

этом говорить, каждый день вы говорите о выборах, давайте поговорим о церкви, мы, – указала она на присутствующих, – молящиеся, и пришли сюда затем, чтобы разрешить вопрос о церкви, нам нужен священник”. В результате на половине доклада присутствующие члены двадчатки стали выкрикивать: “Дайте нам священника”. И на некоторое время чтение доклада пришлось прервать. По окончании доклада Карих стала опять говорить о церкви, ей разъяснили, что этот вопрос на повестке дня не стоит. Она тогда попросила слова – сказать по существу вопроса. Ей разрешили. В своем выступлении она высказала резкую клевету на советскую власть, заявив: “Вы говорите, что сейчас жить стало хорошо. Ничего подобного. Советская власть обманывает народ, она забрала все у него, ведь раньше, в старое время, жить было лучше, люди имели свою скотину, сами себе были хозяева. Я раньше сама ткала на себя и обшивала семью, у всех были чистые рубашки, а сейчас нет их, дождались, что керосина и того нет. Вот до чего довела советская власть, а вы все нас обманываете”. При этом она говорила, что нужно ходить в церковь и молиться Богу, заявив: “Как только пройдут выборы в Верховный Совет, мы обязательно привезем себе священника и будем ходить в церковь и молиться Богу”. Карих на протяжении всего времени, с тех пор как арестовали попа романовской церкви за антисоветскую деятельность, ходит среди верующих и ведет агитацию, чтобы народ требовал священника. После выступления Карих верующие стали выкрикивать: “Если советская власть хороша, а вы ее начальники, так дайте нам священника, мы будем ходить в церковь и молиться Богу”».

Свидетельница, допрошенная на следующий день, показала: «Карих выступила с явно антисоветской речью, заявив: “Советская власть и вы, – указала она на представителей из района, – обманываете народ, мы раньше жили, ходили в тканых рубашках, но зато они были чистые, а теперь нет никаких, несчастного керосина и того нет, одно утешение для народа – церковь, и ту хотите закрыть, но вам это не удастся. Смотрите, – указала она на присутствующих, – они никогда не согласятся закрыть церковь”».

Другая свидетельница показала: «Карих говорила, что люди пришли узнать насчет церкви, давайте рассмотрим этот вопрос, церковь мы не дадим закрывать. Другие женщины кричали на это: “Не давай от церкви ключи”».

10 декабря 1937 года власти арестовали Наталью Семеновну, и на следующий день следователь учинил ей допрос.

– Вы арестованы за антисоветскую деятельность. Признаете себя виновной?

– Виновной себя не признаю.

– Следствие располагает данными, что вы среди отсталой части населения села Романово вели антисоветскую агитацию. Расскажите об этом подробно.

– Ничего я этого не делала.

– Лжете, вы на собрании в клубе 6 декабря сего года демонстративно высказали контрреволюционные измышления о советской власти и ее руководителях, вели монархическую агитацию. Требую дать следствию правдивые показания.

– 6 декабря я была в клубе на собрании, но ничего там антисоветского не делала.

– Лжете, следствием установлено, что вы вместе с другими антисоветскими лицами пришли организованно на данное собрание с целью сорвать его и вели контрреволюционную агитацию. Расскажите об этом подробно.

– На данном собрании вместе со мной были члены церковной двадчатки.

В этот день я обошла всех членов церковной двадцатки и предложила им прийти в клуб на собрание, так как мне сказал уполномоченный РИКа, чтобы я собрала двадцатку. Никакой цели у меня в данном случае не было.

После ареста Натальи Семеновны члены сельсовета отправили в НКВД соответствующую характеристику на нее, в которой написали: «До 1933 года Карих занималась крестьянством. В 1933 году она поступила ктиторм в романовскую церковь и в этом же году была обложена твердым заданием, за невыполнение которого была обложена индивидуальным налогом как ктитор – нетрудовой элемент. Со дня поступления ктиторм все время вела антисоветскую работу, вела упорную борьбу против коллективизации, боролась за укрепление религии».

17 декабря 1937 года Наталью Семеновну и некоторых арестованных членов двадцатки перевели в тюрьму в городе Данкове, центральную тогда для этого района. 28 декабря следователь снова допросил исповедницу.

– Обвиняемая Карих, следствие располагает данными о том, что вы в ноябре 1937 года у здания церкви в своем селе проводили среди колхозников контрреволюционную агитацию монархического и антиколхозного характера, о чем зачитаны вам были показания свидетелей. Расскажите об этом подробно.

– Этого никогда не было.

– Обвиняемая Карих, вам предъявлено обвинение в совершении преступления... Признаете себя виновной в предъявленном вам обвинении?

– Виновной себя в предъявленном мне обвинении не признаю.

30 декабря на заседание тройки НКВД был представлен следователем следующий доклад: «Карих Наталья Семеновна... Обвиняется в порядке приказа НКВД за № 00447. Обвиняемая Карих с группой церковников, бывших монашек, черничек на протяжении 1937 года вела активную контрреволюционную агитацию. В декабре 1937 года на собрании женщин демонстративно выступила с клеветой на советскую власть и вела контрреволюционную, монархическую агитацию».

30 декабря 1937 года тройка НКВД приговорила исповедницу к восьми годам заключения в исправительно-трудовом лагере, и она была отправлена в Караганду.

Мученица Акилина (Акулина Степановна Дубовская) родилась в 1892 году в деревне Новые Церушки Слуцкого уезда Минской губернии в зажиточной крестьянской семье. Акилина была глубоко верующим человеком. В первый раз она была арестована в 1935 году по обвинению в срыве хлебозаготовок и приговорена к трем годам заключения. Однако Акилине удалось тогда доказать свою невиновность, и она была освобождена. Во второй раз она была арестована во время самых жестоких гонений на Русскую Православную Церковь и 18 сентября 1937 года заключена в тюрьму в городе Слуцке. На следующий день состоялся допрос.

– Какую агитацию вы проводили против коллективизации в 1929 году? – спросил ее следователь.

– Против коллективизации в 1929 году я никакой агитации не проводила.

– Далеко ли ваш дом расположен от Сухомильской школы?

– Мой дом расположен рядом со школой.

– Следствию известно, что вы среди школьников проповедовали Евангелие.

Признаете ли себя в этом виновной?

– Среди школьников я никогда не проповедовала Евангелие, но сама я

верующая и у себя дома пою молитвы, и иногда школьники слушают, что я пою молитвы.

– Следствию известно, что вы в 1937 году проводили антисоветскую агитацию. Признаете ли себя в этом виновной?

– Антисоветской агитации я никогда не проводила и виновной себя в этом не признаю. Записано с моих слов верно и читано, но подписать протокол по неграмотности не могу.

На этом следствие было закончено. 30 октября 1937 года тройка НКВД приговорила Акилину к десяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере, и она была отправлена в Караганду.

Мученица Анна (Анна Антоновна Водоланова) родилась в 1890 году в Екатеринославской губернии в крестьянской семье. В 1935 году Анна Антоновна была приговорена к шести годам заключения и отправлена в Карагандинский лагерь.

Мученица Ирина (Ирина Лаврентьевна Гуменюк) родилась в 1885 году в Подольской губернии в крестьянской семье. В 1940 году она была приговорена к восьми годам заключения и отправлена в Карагандинский лагерь.

Мученица Ксения (Ксения Михайловна Радунь) родилась в 1875 году в Черниговской губернии в крестьянской семье. В 1940 году Ксения Михайловна была арестована, приговорена к пяти годам заключения и отправлена в Карагандинский лагерь.

Мученица Марфа (Марфа Ивановна Дударенко) родилась в 1885 году в Полтавской губернии в крестьянской семье. В 1939 году она была арестована, приговорена к трем годам заключения и отправлена в Караганду.

Мученица Домна (Домна Ефимовна Василькова) родилась в 1887 году в Подольской губернии в крестьянской семье. В 1940 году она была приговорена к трем годам заключения и отправлена в Караганду.

Мученица Татиана (Татьяна Игнатьевна Кушнир) родилась в 1889 году в Черниговской губернии в крестьянской семье. Она была арестована и приговорена к двум годам заключения и отправлена в Караганду.

Мученица Иустина (Устинья Матвеевна Меланич) родилась в 1887 году в Черниговской губернии в крестьянской семье. В 1940 году она была приговорена к двум годам заключения и отправлена в Караганду.

После ареста в лагере в 1942 году все они были обвинены в том, что, «отбывая меру наказания в Акмолинском отделении Карлага, будучи враждебно настроенными к советской власти на протяжении всего времени, начиная с июня 1941 года, проводили контрреволюционную деятельность среди заключенных, направленную против советского строя, были организаторами в проведении антисоветской агитации; прикрываясь религиозными убеждениями... умышленно в контрреволюционных целях не выходили на работу... Виновными себя не признали, за исключением того, что они религиозные и проводили религиозные обряды».

20 апреля 1942 года судебная коллегия по уголовным делам Карагандинского областного суда приговорила послушницу Евдокию Андрианову, Наталью Копытину, Наталью Карих, Акилину Дубовскую, Анну Водоланову, Ирину Гуменюк, Ксению Радунь, Марфу Дударенко, Домну Василькову, Татиану Кушнир к расстрелу, а Иустину Меланич – к десяти годам заключения.

Архимандрит Дамаскин (Орловский)

Библиография

Игумен Дамаскин (Орловский). «Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Январь». Тверь. 2005. С. 507-518